

Хитори схватился за голову и упал в кресло. Она злится? Он злится? Какого черта он это делает? Реон все еще плакала, ее щеки были мокрыми от слез, и теперь ее глаза болели. Она снова всхлипнула. Она не могла заставить себя посмотреть ему в глаза или даже на него самого. Хитори открыл холодильник и сделал себе стакан "Голубой лагуны". Он не стал спрашивать Реон, хочет ли она выпить, а поставил бутылку обратно в холодильник. Он сделал глоток и спросил "Когда?". Реона перестала плакать, но ее зрение все еще было затуманено. "Когда что?" Хитори сделал еще один глоток и опустил стакан, затем поднял его, чтобы он не коснулся стола, и отпил глоток. "Сегодня вечером? Завтра вечером? Когда?" Реон повернулась, протерла глаза и взглянула на время, показываемое позади нее, рядом с кладовой. Было девять часов. Она повернулась и посмотрела на Хитори. "Через два часа". У Хитори открылся рот. Два часа? Что значит два часа? Он взглянул на время. "Сегодня вечером?" - спросил он, - "Нет, вы имеете в виду через два часа?"

Она кивнула. "Он хочет, чтобы я была там через два часа. Думаю, он хочет сделать это около полуночи". "Неважно, когда он сделает это с тобой, после того как ты окажешься в его доме, ты не выйдешь оттуда, пока он не захочет, чтобы ты ушла. Или ты каким-то образом прорвешься через форт". "Я знаю. Я знаю, поэтому мне нужна твоя помощь". Хитори на секунду взглянул на нее, затем проигнорировал. "Когда он говорил с тобой? Когда это произошло?" "ge w c" Она сглотнула. Она знала, что это его разозлит. Но она ответила: "Вечером, около пяти часов". "О боже, и ты говоришь мне об этом четыре часа спустя?" Хитори застонала и раздавила стакан, отчего он треснул сбоку. Хитори поставил стакан на стол и отдернул руку. Не обращая внимания на пульсирующую боль в ладони, он посмотрел на Реон. Она опустила взгляд, как только он поднял глаза. Реон прикусила губу и заставила себя повторить: "Помогите мне, пожалуйста, мне нужно..."

"Помочь?" Он насмеялся, она не ожидала неуважительного отношения к своей просьбе. "Что? Я не понимаю. Тебе нужна моя помощь, когда ты рассказал мне ситуацию четыре часа спустя? С какой стати я вообще должен тебе помогать? Если бы ты не пошла к нему, он бы никогда не увлекся тобой, или что там у него за фетиш". "Но он захватил меня! Я к нему не ходила", - запротестовала она. Это разозлило его еще больше. "Ты скрывала это от меня четыре часа. Ты должна была сказать мне сразу, как только он сделал это с тобой. Боже, ты так и не научилась, да? Ты продолжаешь делать это снова и снова..." "Ты что, не знаешь, как трудно девушке сказать кому-то, что ее собираются изнасиловать? Ты, наверное, еще даже не переспал ни с кем, все ждал эту тупую медальонщицу!" - кричала она. Она не могла поверить в это, она кричала на него. Кричала. Хитори поджал губы. "Ты не имеешь права говорить о ней. Что с того, что у меня нет опыта? По крайней мере, я знаю, что девушке не трудно сказать кому-то, что ей нужна помощь. "fe n v .o"

"Ну, теперь я тебе сказал! Так что перестань жаловаться, как ребенок! Думай, как мужчина, в сложных ситуациях и действуй!" В этот момент она поняла, что перешла черту. Она не должна была кричать Хитори в лицо: "Мужик!". Однако она это сделала. Он поднял кулак и стукнул по обеденному столу. "Перепихнись, - пробормотал он, - если ты так много знаешь о том, как стать мужчиной, то иди и перепихнись! Почему меня должно волновать, с кем ты спишь? Просто считай это случайным сексом и действуй!" И он не понял, что перешел черту. Он продолжал нести свою чушь, но Реон знал, что это не те вещи, которые он должен был говорить девушке, попавшей в беду. "Ты думаешь, это так просто, Хитори?" - уверенно перебила она его, - "Тогда, может быть, ты перспишь со мной прямо сейчас?" Его рот остался открытым, он был скорее шокирован, чем рассержен. "Не думай о том, что ты..." Она не думала о том, что говорит. "Просто думай об этом как о случайном сексе и занимайся им со мной. Забудь об этой гребаной девушке с медальоном и..."

"Я же просил тебя не впутывать ЕЕ в этот разговор!" - крикнул он и приготовился выпустить

заклинание. Она не боялась его сейчас, это был ее план - спровоцировать его. "Просто этот медальон - для тебя, девушка, для которой ты останешься девственником; то же самое было и для меня... кто-то умер... был жестоко убит". Хитори открыл рот и выпустил огненный шар, но остановился, когда она сказала, что ее любимый человек умер жестокой смертью. Жестокая смерть. Слезы снова покатались по ее щекам, но на этот раз она не зарыдала, а сдержала слезы. "Я даже не успела посмотреть на его лицо, когда он умер... Представляешь, она вот так умирает, - сказала она, указывая на грудь Хитори, - а потом человек, который его убил, угрожает тебе переспать с ним... блядь, изнасиловать тебя. Представь себе это, просто сделай это, блядь. Когда ты просишь помощи у человека, которому доверяешь больше всех, он говорит, что просто переспи с ним, что это случайный секс. Надеюсь, теперь вы хотя бы можете представить, что я чувствовала".

Нет, он не мог. Он был слишком потрясен и ошеломлен, чтобы воспринимать что-то еще, кроме ее любовного интереса - Камии, того самого, который был зверски убит. Он нерешительно открыл рот: спорить с ней было бесполезно. Это было все равно, что обвинять жену в смерти мужа в аварии, когда она даже не была за рулем машины. "Камия? Он мертв... тебе лучше смириться с этим". Она насмеялась. "Ха, как будто это ты мне это говоришь. Просто чтобы ты знал, почему я не хочу, чтобы этот ублюдок входил в меня, помимо того, что он убийца - я хотела, чтобы Камия лишил меня девственности. Я хотела, чтобы он был моим первым..." Хитори встал, его стул грохнулся на пол, и обеденный стол треснул с одной стороны. "Ну что ж, он МЕРТВ! УМЕР! Он больше не вернется, так что завязывай со своим "первым разом"". Он опустил глаза и бросился в свою комнату, даже не взглянув на нее по дороге. Реон стоял возле стола, окаменев от страха и гнева.

По дороге к лесу, где стоял портал, ведущий к дому Оноги, она плакала во весь голос. Он исчез, как только она шагнула в него. Ради матери, ради отца и ради брата. Она должна была это сделать. Это всего лишь один раз. Я потерплю. Как долго он продержится? Максимум час. Это не проблема. Я как-нибудь выдержу. Но она не знала, что он был не один.

<http://tl.rulate.ru/book/85868/3158701>